

Содержание:

image not found or type unknown

ВВЕДЕНИЕ

Согласно Статуту Международного Суда Суд применяет в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм "доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций" (английский текст, кстати, несколько отличается: "the teachings of the most highly qualified publicists of the various nations"). Суд в своих решениях редко цитирует научные мнения исследователей международного права, а свои решения, а также решения международных арбитражей.

В прошлом, однако, доктрины специалистов – например, Г. Гроция или Ф. Мартенса – действительно оказали колоссальное влияние на развитие международного права. И в настоящее время ссылки на крупные труды по международному праву можно увидеть в материалах Комиссии международного права ООН, в арбитражных и некоторых судебных решениях, в особых мнениях членов Международного Суда.

Юридически безупречные, обоснованные выводы по результатам глубокого исследования вопросов международного права не могут не влиять на формирование соответствующего мнения международного судьи, арбитра, члена Комиссии международного права, юридического советника делегации на переговорах и т.д. Вместе с тем реальность состоит и в том, что определяющее влияние на такое мнение окажут все же официальные позиции соответствующих государств.

1. Концепция международного «мягкого права» в международно-правовой доктрине

Международное «мягкое право» (политические, рекомендательные нормы) является самостоятельным регулятором отношений, складывающихся на

международном и внутригосударственном уровне, который предусматривает, но не ограничивается необходимостью законодательных усилий со стороны государств для претворения их положений. Наличие контрольных механизмов позволяет судить об определенном сходстве «мягкого права» и международного права.

Отсутствие юридической силы позволяет объединить в рамках термина «мягкое право» различные международные неправовые (рекомендательные, политические) нормы.

Обзор международно-правовой доктрины позволяет заключить, что среди исследователей существует лишь общее представление о «мягком праве». Подходы начинают различаться при попытке определить содержание данного явления, присущих ему особенностей. Наибольшее распространение получила точка зрения, согласно которой «мягкое право» используется как антипод юридически обязательному («твердому») праву, праву в привычном для нас понимании.

Обилие точек зрения делает любую классификацию весьма условной. В целом термин международное «мягкое право» используется для обозначения двух различных явлений:

1. неопределенных по своему содержанию норм международных договоров;
2. положений, содержащихся в неправовых актах (резолюции международных организаций, конференций и т. д.).

Сравнительно реже в качестве проявления «мягкого права» приводится соответствующий характер процедуры рассмотрения споров. Иными словами, «мягкое право» представляет собой не только альтернативу международно-правовым нормам, но также метод улаживания возникающих межгосударственных разногласий с помощью использования услуг дипломатических представителей, посредников, арбитров. Тем не менее, вряд ли возможно рассматривать подобные процедуры как содержание категории «мягкое право», поскольку при политических способах разрешения спора не исключено применение правовых норм.

Норма «мягкого права» – юридически необязательное правило поведения, созданное в одностороннем порядке международной организацией (норма-рекомендация) либо согласованное субъектами международного права (политическая договоренность), закрепленное в качестве принципа деятельности либо формально определенных норм и реализуемое государствами на

добровольное основе в рамках международного и национального права.

2. Признаки норм международного «мягкого права»

Правовой анализ международных норм, не обладающих юридической обязательностью, позволяет судить о наличии определенных черт сходства между правовыми и неправовыми нормами.

К основным признакам норм международного «мягкого права» можно отнести:

1. отсутствие юридической силы;
2. нарушение «мягко-правовых» норм влечет политическую или экономическую ответственность (но также не исключены принудительные меры);
3. норма «мягкого права» создается либо в одностороннем порядке, либо с помощью достижения согласия государств в отношении ее содержания и характера обязательности.

Создание механизмов контроля над соблюдением морально-политических обязательств свидетельствует о том, что нормы «мягкого права» не представляют собой исключительно пожелания на будущее.

При изучении особенностей международных юридически необязательных норм в отечественной доктрине были разработаны концепции рекомендательной и политической норм. В качестве главного отличия международной политической нормы от рекомендательной, как правило, отмечается возможность создания на ее основе международных обязательств, предписывающих конкретное поведение. Несмотря на неоднозначную оценку возможности существования международных неправовых норм, достоинством разработанных концепций является тезис о способности положений юридически необязательных актов регулировать межгосударственные отношения.

Как правило, в рамках «мягкого права» рекомендательные и политические нормы рассматриваются в совокупности.

3. Форма закрепления актов международного «мягкого права»

В международном праве общепризнано, что, участвуя в нормативном регулировании широкого круга международных отношений, государства, как основные субъекты международного права, вольны избирать такую форму закрепления достигнутых ими соглашений, которая, на их взгляд, наиболее полно соответствует специфике конкретной сферы международного сотрудничества, степени ее развития.

Среди зарубежных исследователей распространено мнение о том, что форма соглашения не имеет большого значения, и лишь намерение государств свидетельствует о характере достигнутого соглашения. Позиция подкрепляется практикой Международного Суда ООН и решениями Постоянной палаты международного правосудия.

Необходимо определиться с допустимостью отнесения к актам «мягкого права»:

- международных договоров, не вступивших в силу;
- модельных актов, воплощенных в форме решений международных организаций;
- решений международных судебных учреждений (в первую очередь Международного Суда ООН);
- подготовительных материалов Комиссии международного права.

Порою в качестве «мягкого права» рассматриваются международные договоры, не вступившие в силу, что вызывает возражения. Достигая согласия относительно содержания конкретного договора, государства имеют специальную цель – создание юридически обязательного документа, подлежащего вступлению в силу. Норма общего международного права обязывает государства-участники воздерживаться от действий, ставящих под сомнение достижение его целей. Более того, выражение согласия на обязательность международного договора может не совпадать с моментом его вступления в силу. Наконец, международный договор может служить способом кодификации правил международного обычая.

В литературе отсутствует единство взглядов на возможность признания «мягким правом» модельных актов международных организаций. Одни авторы, аргументируя свою точку зрения, отрицают данную возможность, другие отмечают

оказываемое влияние модельных норм до момента включения их в тексты частноправовых контрактов. Вероятно, наиболее соответствует действительности утверждение, согласно которому невозможно отнесение рекомендательных модельных норм к категории норм «мягкого права», несмотря на то, что между ними существуют черты сходства. Дело в том, что механизм действия модельной и морально-политической нормы различен. Модельная норма регулирует отношения при закреплении соответствующего «образца», «стандарта» поведения в национальном законодательстве. С помощью внутригосударственного права становится возможным реализовать цель, заложенную в модельной норме. «Мягкое право», напротив, оказывает воздействие непосредственно, без какого-либо участия правовых норм, т.е. выступает в качестве самостоятельного регулятора межгосударственных и внутригосударственных отношений.

Рядом авторов было обращено внимание на некоторое сходство функций решений международных организаций и Международного суда ООН. В результате была высказана идея о возможности признания в качестве «мягкого права» правовых позиций международных судов, в частности, Международного суда. Несмотря на выдвигаемые аргументы, с данным подходом нельзя согласиться. Во-первых, как правильно замечено М.В.Кучиным, «правовая позиция, являясь частью судебного решения, обязательна прежде всего для сторон – участников спора в силу соглашения о признании юрисдикции суда. Однако ею оказывается связан и суд, непосредственно создавший норму... В противном случае нарушался бы принцип справедливости, являющийся общепризнанным в любой правовой системе». Подтверждением служат акты Международного Суда, в которых неоднократно приводятся ссылки на правовые позиции, высказанные им ранее по конкретным делам. Во-вторых, Международный Суд, полагаясь на свои предыдущие решения и решения своего предшественника – Постоянной палаты международного правосудия, не проводит различия между ними и консультативными заключениями.

Нормы международного «мягкого права» подлежат использованию не только на межгосударственном уровне, но также в пределах национальной юрисдикции. Использование «мягко-правовых» положений судебными и иными национальными правоприменительными органами России, влияние, оказываемое «мягким правом» на законодательный процесс, свидетельствует о способности его норм служить регулятором внутригосударственных отношений. Очевидно, следует вести речь о складывании определенной тенденции, при которой картина применения международно-правовых норм субъектами национального права России будет

более полной, при условии изучения практики обращения к «мягкому праву» органов государственной власти, физических и юридических лиц страны.

Заключение

В заключение можно сказать, что в правовой системе РФ наблюдается расширяющаяся практика использования международных неправовых норм в регулировании правовых отношений. Влияние, оказываемое такими нормами на отдельные компоненты национальной правовой системы (внутреннее право, практику, правосознание), показывает, что «мягкое» право способно служить дополнительным регулятором внутригосударственных отношений наряду с «твердым» правом.

ММП «подключается» уже на этапе законодательного регулирования: оно накладывает отпечаток на развитие внутреннего права и способствует учету международных стандартов и тенденций международного регулирования. Это может свидетельствовать об *opinio juris* в отношении конкретных правил и способствовать становлению обычных норм международного права.

Сегодня получила распространение практика использования международных политических договоренностей в исполнительной сфере. Подготовка национальных актов во исполнение их положений, формирование специальных органов — наглядные примеры важности и значимости обязательств, существующих в неправовой форме.

Наиболее полно о важности и значении использования ММП свидетельствует судебная практика. Весьма примечательно, что высшие судебные инстанции принимают рекомендации нижестоящим судам об обращении к ММП. Разумеется, такую практику не следует воспринимать как альтернативу международному праву, но в то же время «мягкое» право не является вспомогательным по отношению к нему. Суды используют нормы ММП для восполнения пробелов в праве, усиления аргументации, формулирования правовых позиций, а также толкования общих или неопределенных по содержанию правовых норм.

Ссылки на рекомендательные акты осуществляют также физические и юридические лица в судебных спорах, однако они не всегда принимаются во внимание судами.

Сказанное выше свидетельствует о вполне определенной тенденции:

«присутствие» и участие международных актов и норм в правовой системе России не ограничено только правовыми, но охватывает и рекомендательные международные акты и нормы. Если ранее в основном «прокладывалась дорога» к действию и реализации международного права во внутригосударственной юрисдикции, то в настоящее время наблюдается более широкий процесс — реализация международных норм рекомендательного характера.

Это приводит к расширению нормативной и международной составляющих российской правовой системы, к развитию ее взаимодействия с международной нормативной системой, с вырабатываемыми международным сообществом стандартами и договоренностями.

Список использованных источников

Безбородов Ю. С. Международные модельные нормы. М., 2008.

Игнатенко Г. В., Марочкин С. Ю. Постановление Пленума Верховного Суда России от 10 октября 2003 г. и международно-правовые реалии // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2004. № 4.

Малиновский О. Н. О влиянии актов межгосударственных организаций о правах человека на правовую систему России // Философия права. 2009. № 6.

Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2011.

Тиунов О. И. Общепризнанные принципы и нормы международного права: понятие и их роль в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: материалы Всероссийского совещания (24 декабря 2002 г.). М., 2004.

Халафян Р. М. Концепция международного «мягкого права» в международно-правовой доктрине // Евразийский юридический журнал. 2012. № 2.